

ДЕТСАДОВСКИЙ «КУЛЬТУРКАМПФ»: ДИСКУССИЯ О ЯЗЫКЕ ЕВРЕЙСКОГО ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

С.С. Чистяков

Московский гуманитарный университет, г. Москва

Для бурно модернизирующегося еврейского социума в Восточной Европе в конце XIX – начале XX вв. было характерно постепенное уравнивание статуса иврита и идиша, давшее импульс к развитию литературы на разговорном языке восточноевропейского еврейства - идише и создавшее предпосылки к появлению учебных заведений на этом языке, претендовавшем в новых условиях на статус национального. В то же время «священный язык» иврит, включаясь в процесс модернизации, терял своё положение единственного языка высокой культуры, получая, однако, в рамках сионистской идеологии, возможность стать разговорным для евреев Палестины, а в будущем и для возрождённого национального еврейского государства. Внутри еврейского «языкового национализма» складывается два основных направления: сторонников иврита - гебраизм и сторонников идиша - идишизм. Одновременно формируются и различные модели построения новой системы национального образования, начальной ступенью которой должен был стать еврейский детский сад.

Одним из первых идею создания детских садов для еврейских детей высказал в 1906 г., выступая с докладом на заседании школьной комиссии при Киевском отделении Общества распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ), Я.М. Либерман. Его предложение об открытии еврейского детского сада в Киеве вызвало негативную реакцию ряда членов комиссии, считавших проблему организации дошкольного воспитания второстепенной по отношению к развитию сети начальных школ. Возражая своим оппонентам Либерман отмечал, что посещение детского сада является обязательным условием подготовки ребёнка к обучению в школе¹. По мнению автора доклада, очевидное значение дошкольного воспитания, теория и практика которого к началу XX в. достигла значительных успехов не только за рубежом, но и в России, оставалось недооценённым в еврейской среде².

В своём выступлении Либерман остановился и на вопросе о языке еврейских детских садов, утверждая, что в национальных дошкольных учреждениях ребёнок должен был освоить практические навыки разговорного иврита, которые уже в школе позволили бы ему начать его теоретическое изучение, как любого другого живого языка. При этом Либерман считал необходимым уделять в еврейских детских садах должное внимание и русскому языку³.

В докладе на общем собрании Киевского отделения ОПЕ летом 1909 г. Либерман, называя иврит «священным сосудом в котором сохранилась душа еврейской нации»⁴, говорил о необходимости его изучения в дошкольном возрасте, посредством различных игр, песен, сказок. Либерман отвергал доводы противников введения иврита в программу еврейских детских садов, указывая на факты преподавания в общих дошкольных учреждениях иностранных языков, освоение которых могло лишь содействовать развитию ребёнка. Считая детские сады основой национального воспитания, Либерман призывал основывать их при каждой народной школе, в которой, по его мнению, не должно было остаться места для изучения разговорного еврейского языка – идиша. Согласно проекту Либермана, уже в процессе дошкольного воспитания, разговаривавшие на идише дети, под руководством воспитателей и учителей должны были перейти на иврит, который становился бы единственным языком еврейского детского сада, «альфой и омегой преподавания»⁵.

Однако подобная радикальная гебраизация еврейских дошкольных учреждений не нашла поддержки у учредителей первого еврейского детского сада в Киеве, открытого на

общественные средства в сентябре 1907 г., даже несмотря на активные старания Либермана донести до них свою программу изучения иврита⁶.

В первый год своей работы в возглавляемый Е.С. Цейтлиной детский сад на Подоле поступило 65 воспитанников, преимущественно детей еврейских ремесленников и мелких торговцев, в возрасте от 3 до 7 лет⁷. В распорядок дня помимо лепки, плетения, вышивания, гимнастики и подвижных игр, были включены для младших групп рассказы и пение, а для старшей ещё и основы чтения и письма на русском и еврейских языках. Схожую программу имел и второй еврейский детский сад, открытый кружком дам-попечительниц при поддержке местного отделения ОПЕ в Киеве в сентябре 1909 г. и принявший 60 детей дошкольного возраста⁸.

Значительной была еврейская составляющая воспитания и в детском саду, организованном Харьковским отделением ОПЕ в декабре 1911 г.: изучение в популярном изложении легенд и рассказов из библейской истории, организация еврейских праздников, беседы на темы повседневной еврейской жизни. Однако все занятия велись на русском языке⁹.

Между тем планы по созданию детских садов на иврите, получили поддержку со стороны представителей сионистского движения, опиравшимися на опыт создания подобных дошкольных учреждений в Палестине (первый появился в 1898 г. в Ришон-ле-Ционе¹⁰, а к 1913 г. в ишуве функционировало уже 20 детских садов¹¹). Активным сторонником организации еврейского дошкольного воспитания на иврите был В.Е. Жаботинский. В августе 1913 г. делегаты проходившей в рамках одиннадцатого сионистского конгресса в Вене конференции российских сионистов одобрили тезисы Жаботинского о еврейском языке в образовании, приняв резолюцию включавшую пункт о содействии созданию в России образцовых детских садов с преподаванием на иврите¹².

Проект создания дошкольных заведений на иврите был практически реализован в Варшаве, где еврейские детские сады были открыты И. Гальпериным в 1909 г. и И. Альтерманом в 1910¹³. Целью дошкольного воспитания, по мнению Гальперина, было «искусственное создание для детей национальной среды»¹⁴, чему в первую очередь и способствовало обучение на иврите. В 1910 г. при детском саду Гальперина, а в 1911 г. при детском саду Альтермана были организованы первые в России курсы подготовки воспитательниц (фребеличек) еврейских дошкольных учреждений. В программу годовых курсов Гальперина входили музыка (125 ч.), работы в саду (84 ч.), рисование (60 ч.), гимнастика (55 ч.), методика (34 ч.), педагогика (30 ч.), природоведение (28 ч.), иврит (96 ч.), еврейская история (57 ч.), еврейские легенды (68 ч.), Танах (68 ч.). Музыка, рисование и гимнастика преподавались на русском языке, остальные дисциплины – на иврите. С 1913 г. курсы были преобразованы в двухгодичные, а в их программу введены дополнительно гигиена и психология¹⁵.

Создание детских садов было провозглашено одной из главных целей образовавшегося в августе 1912 г. в Санкт-Петербурге Еврейского общества воспитания и образования¹⁶. На собрании общества 15 января 1913 г. большинством присутствовавших была поддержана идея организации специальных дошкольных учреждений для еврейских детей, в которых они бы могли получать воспитание в еврейском национальном духе, которое было недоступно в общих детских садах. По мнению выступившего на собрании известного сионистского деятеля И. Бухмиля, подобное национальное воспитание требовало изучения уже в дошкольном возрасте иврита и знакомства с Палестиной – «местом славного прошлого и вечного будущего еврейского народа»¹⁷. Первый небольшой (14 детей) домашний детский сад с обучением на иврите был создан в Санкт-Петербурге уже концу 1912 г.¹⁸, второй появился уже в период Первой мировой войны¹⁹.

Несмотря на определённые успехи гебраистов в ведении иврита в процесс дошкольного воспитания, выпуске методических материалов, подготовке педагогических кадров, достигнутые, прежде всего, в варшавских детских садах, становились очевидными и существенные недостатки созданной ими системы. Различие языков повседневного

общения и обучения в детских садах, отсутствие серьёзной мотивации к изучению иврита, приводили к тому, что лишь порядка 15% детей к моменту окончания дошкольных учреждений могли говорить на иврите на достаточном для начальной школы уровне. Вместе с тем на фоне особого внимания к национально-языковому элементу воспитания, нивелировалось значение общего умственного и физического развития детей. В качестве решения создавшихся проблем на страницах еврейских педагогических изданий предлагалась адаптация наиболее передовых на тот момент систем дошкольного образования (метод Монтессори и т.п.) к особенностям еврейского национального воспитания и введение уже в детских садах уроков чтения и письма на иврите²⁰.

Гebraистская программа дошкольного воспитания подвергалась критике сторонниками организации детских садов на идише, считавшими противоречащим фребелевской системе объяснение с четырёх-пяти летним ребёнком на непонятном ему языке. По их мнению, потребности естественного развития детей делали необходимым создания детских садов только на родном языке²¹. Однако, практическая реализация планов формирования системы дошкольного образования на идише стала возможным только после начала Первой мировой войны, когда со всей остротой встал вопрос о устройстве очагов и детских садов для детей еврейских беженцев и депортантов, вынужденных покинуть черту оседлости.

Созданием очагов, языком работы которых был идиш, с началом войны занимались ОПЕ, Еврейский комитет помощи жертвам войны (ЕКОПО) и Общество здравоохранения евреев (ОЗЕ), достигнувшие соглашения о разграничении полномочий и координации деятельности. На ОПЕ, согласно постановлению Комитета Общества от 28 января 1915 г., возлагались обязанности по организации учебной части в очагах для беженцев²². В октябре 1914 г. ЕКОПО формально передал ОЗЕ свои функции по организации помощи детям беженцев, однако фактически продолжал работать совместно с другими организациями в этом направлении, поддерживая ОЗЕ в деле создания очагов и организуя их самостоятельно в населённых пунктах, в которых отсутствовали уполномоченные ОЗЕ²³.

К осени 1915 г. ОЗЕ для детей еврейских беженцев в различных регионах России было открыто 45 очагов, которые посещали до 8 тысяч детей 4 – 8 лет. В программу очагов входили беседы, чтения, экскурсии, доступные виды ручного труда. Все занятия велись на родном языке детей – идише, при этом воспитатели знакомили их с русской устной и письменной речью²⁴. Подготовкой педагогов для работы в очагах занимались организованные Обществом краткосрочные курсы²⁵. Фактически ОЗЕ, очаги которого постепенно развивались в народные детские сады, удалось в короткий срок создать полноценную систему дошкольного образования на идише в России.

Между тем компромисс между гebraистами и идишистами, который позволил бы консолидировать их усилия в тяжелейших условиях военного времени, оказался невозможен. В начале 1915 г. острая дискуссия развернулась относительно языка трёх очагов, организованных ОЗЕ в Варшаве. Конфликт, который, по словам председателя ОЗЕ Г.А. Гольдберга, «расколол деятелей очагов на два враждебных лагеря», потребовал созыва специального совещания, согласно решению которого, основная работа с детьми дошкольного возраста в очагах должны была вестись на идише, но при этом часть учебного времени уделялась и занятиям на иврите²⁶.

Сеть дошкольных учреждений на иврите в этот период создаёт Общество любителей еврейского языка (ОЛЕЯ), преобразованное после Февраля 1917 г. в культурно-просветительское общество «Тарбут». К середине 1918 г. в ведении «Тарбута» находилось уже 55 детских садов и фребелевские курсы в Москве и Одессе (курсы И. Гальперина, переведённые из Варшавы)²⁷. Однако уже в конце 1918 – начале 1919 г. под давлением еврейских комиссариатов и евсекций на всей территории Советской России детские сады общества «Тарбут» закрываются. Языком советского еврейского образования, в том числе и дошкольного, был провозглашён идиш.

-
- ¹ Либерман Я. Народный детский сад, как необходимое условие для образцовой народной школы. Доклад читанный в школьной комиссии при Киевском отделении ОПЕ. Киев, 1907. С. 4.
- ² Там же. С. 12.
- ³ Там же. С. 14.
- ⁴ Либерман Я.М. К вопросу о еврейском и жаргонном языках в еврейской народной школе. Киев, 1910. С. 7.
- ⁵ Там же. С. 39–50.
- ⁶ Там же. С. 41.
- ⁷ Отчёт Киевского Еврейского Народного Детского сада на подоле при Киевском отделении ОПЕ за 1908 г. Киев, 1908. С. 6.
- ⁸ Отчёт Киевского отделения ОПЕ за 1909 г. Киев, 1910. С. 18.
- ⁹ Волкомич Б. Харьковский еврейский детский сад // Вестник ОПЕ. 1913. № 19, январь. С. 55.
- ¹⁰ Cooper R.L. Language planning and social change. Cambridge, 1989. P. 13.
- ¹¹ Nahir M. Language planning and language acquisition: the «great leap» in the Hebrew revival // International Handbook of Bilingualism and Bilingual Education. Westport, 1988. P. 286.
- ¹² Рассвет. 1913. № 36, 6 сентября. С. 40.
- ¹³ Halevy Z. Jewish schools under czarism and communism. New York, 1976. P. 119.
- ¹⁴ Гурвич З. Детский сад на древне-еврейском языке // Вестник еврейского просвещения. 1915. № 33, март. С. 41.
- ¹⁵ Вестник еврейского просвещения. 1913. № 25, октябрь. С. 111.
- ¹⁶ Вестник ОПЕ. 1912. № 15, сентябрь. С. 106.
- ¹⁷ Рассвет. 1913. № 3, 18 января. С. 23.
- ¹⁸ Вестник ОПЕ. 1913. № 19, январь. С. 111.
- ¹⁹ Вестник еврейского просвещения. 1915. № 31, январь. С. 86.
- ²⁰ Гурвич З. Указ. соч. С. 42–44.
- ²¹ Рассвет. 1912. № 44, 2 ноября. С. 8.
- ²² Вестник еврейского просвещения. 1915. № 32, февраль. С. 101.
- ²³ РГАСПИ. Ф. 271. Оп. 2. Д. 129. Л. 123–123 (об).
- ²⁴ Вестник еврейского просвещения. 1915. № 36. С. 5.
- ²⁵ Либерсон М. Шестинедельные курсы для лиц, работающих в очагах // Вестник еврейского просвещения. 1916. № 40, февраль. С. 10.
- ²⁶ Вестник еврейского просвещения. 1915. № 33, март. С. 120; Kazdan H.S. Fun heder un “shkoles” biz TsISHO. Meksike, 1956. Z. 214–215.
- ²⁷ ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 562. Л. 10.

KINDERGARTEN «KULTURKAMPF»: THE DISCUSSION ABOUT THE LANGUAGE OF JEWISH PRESCHOOL EDUCATION IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF XX CENTURY

S.S. Chistyakov
Moscow Humanitarian University (Moscow, Russia)

The article is devoted to the history of the first Jewish kindergartens and the discussion between the supporters of Yiddish and Hebrew about the language of instruction of Jewish preschool education in Russia at the beginning of XX century.